

Первая битва Какаши в мире ниндзя будоражила его юную душу. На тренировочном поле разворачивалась яростная схватка: Какаши и Асума, сыновья Хокаге, вступали в стремительный обмен ударами, оставляя за собой вихри послеобразов. В стороне, наблюдал за поединком старик Хирузен, Третий Хокаге. "Шинносукэ," обратился он к своему старшему сыну, "что ты заметил?" Шинносукэ, сжав губы, ответил: "Какаши делает большие успехи, он овладевает тайдзюцу нашего клана." Его взгляд скользнул по левому глазу Какаши. "И он не использовал Шаринган." Хирузен молча кивнул. Талант Какаши в бою пугал его. Тем временем Асума, отставая в поединке, чувствовал нарастающее бессилие. Какаши словно видел его движения наперед, и битва становилась проигрышной. "Ниндзюцу" – пронеслось в голове Асумы. Он уклонился от удара Какаши, сделал шаг назад и подпрыгнул. Руки сложились в печати. "Стихия Огня - Техника Пламени Хаояна!" – выкрикнул он, выплевывая из себя мощный огненный поток. Какаши, двигавшийся с невероятной скоростью, не мог спрятаться на ограниченном пространстве тренировочной площадки. Асуме не беспокоило о своем поражении. В случае опасности, отец обязательно вмешался бы. В мгновение ока, на поле раздался свист ветра, сверкнула молния, и огонь рассеялся. Фигура Какаши, словно молния, остановилась перед Асумой, отбросив его с огромной силой на землю. Асума, дрожа от страха, чувствовал мощные, нерегулярные биения чакры в руке Какаши. "Я... проиграл," прошептал он, ошеломленный. Это была сила, которую он никогда не видел прежде. Всегда полагаясь на имя своего отца и свою силу, превосходящую сверстников, Асума сегодня столкнулся с реальностью, грубой и беспощадной. Какаши протянул Асуме руку, и они, соприкоснувшись ладонями, сложили печать примирения. Какаши использовал Шаринган во время поединка. Он находился слишком близко к Асуме, и не мог точно рассчитать расстояние. Ему пришлось прибегнуть к Шарингану, чтобы избежать непреднамеренной смерти Асумы. Наблюдавшие за битвой Хирузен и Шинносукэ с облегчением вздохнули. Третий Хокаге вытер холодный пот со лба. Он был чересчур самоуверен, и чуть не лишился сына. Он был уверен, что сумел бы защитить Какаши от "Стихии Огня" Асумы, но, вряд ли, смог бы защитить от "Стихии Молнии" на таком близком расстоянии. Хирузен наблюдал за Какаши, осознавая, что тот создал собственную уникальную технику, о которой ему рассказывал Минато. Эта техника, выкованная в невероятной скорости, обладала невероятной точностью. Внезапно, его взгляд упал на Шаринган Какаши. И он понял. Шинносукэ вышел на поле, чтобы утешить своего брата. "Не расстраивайся, братишка, ты был хорош. Лишь осознав разницу, можно двигаться дальше." "Я понимаю, брат. Я буду стараться изо всех сил." "Какаши," обратился к нему Шинносукэ, "ты не против сразиться со мной? Хочу узнать реальную разницу между нами." Какаши, после недолгих раздумий, согласился. "Хорошо, но завтра. Как тебе, Шинносукэ-сенпай?" "Завтра может быть миссия. Посол Ивагикауре прибудет в деревню. Я буду отвечать за охрану, не знаю, будет ли у меня время." "Говорят, что прибывающий – Хуан Ту, наследник Третьего Цукикаге. Встреча назначена на завтра днем. Ты можешь пригласить его посмотреть на вашу битву вечером." "Вы двое будете сопровождать Хуан Ту до резиденции Даймё Огненной Страны. Не помешает продемонстрировать ему свою силу." "Продemonстрировать свои мышцы, чтобы отпугнуть противника - неплохая стратегия." Шинносукэ и Какаши в один голос согласились. "Шинносукэ, отведи Асуму домой. Мне нужно поговорить с Какаши". Наблюдая, как братья уходят, Хирузен, после неловкой паузы, заговорил с Какаши. "Прости, Какаши. Я был неправ, что сделал с твоим отцом. С тех пор, каждый день я жалею о своей ошибке." Он глубоко поклонился Какаши, надеясь на прощение. Какаши молча наблюдал за ним. "Я не хотел слишком рано уходить в отставку. Хотел продолжать служить этой деревне как Хокаге. Поэтому я отказался от должности твоего отца и потворствовал сплетням, которые ходили в деревне... о нападении на твоего отца". "Я не думал, что слухи выйдут из-под контроля. Все это моя вина. Я подвел учителя Хашираму и Тобираму. Я был ужасным Хокаге." "После окончания этой войны, я подам в отставку и верну твоему отцу титул "Героя Конохи". "Прости, прости меня." Хирузен, вновь низко поклонившись, просил прощения у Какаши. Глядя на Хирузена, слёзы которого застилали ему глаза, Какаши не чувствовал желания простить его от имени

Белого Клыка, да и права на это у него не было. Те двое ниндзя, спасенных Белым Клыком, но обвинивших его, давно погибли во время одной из миссий. Говорят, что их соратники отказались от них, выполнили задание и, после случившегося, ушли в отставку. Глядя на Хирузена, все ещё защищающего своего старого друга, Какаши усмехнулся. "Дядя Хирузен, твои старые друзья не считают, что они были неправы?" Услышав эти слова, Хирузен бросил на Какаши сложный взгляд. Оказалось, тот все знал. "Если бы мой отец стал Четвёртым Хокаге, они бы позволили ему отнять у них власть, которой они так долго владели?" "Ведь мой отец не позволил бы им вести себя вызывающе, и, скорее всего, "Корень" был бы расформирован." "Так же, важные посты, которые контролирует их семья, были бы перераспределены." "Они бы этого не позволили." "Дядя Хирузен, помни свое обещание. Иначе, когда подует ветер перемен, пламя разгорится в настоящий пожар, сожжет гнилые корни, и величественные деревья рухнут". Сказав это, Какаши выпустил накопленную энергию, и направился в сторону поместья клана Сарутоби под лунным светом. Земля под его ногами треснула и покрылась трещинами. Увидев мощь, исходящую от Какаши, Хирузен отшатнулся и потерял сознание. "Это... это же сила бессмертного?" В сознании Хирузена, фигура Какаши неразрывно переплеталась с величественным образом мужчины, которого звали Богом Ниндзя, Сендзю Хаширамой. "Хаширама-сама, нынешняя Коноха определённо разочаровала бы тебя." "Учитель Тобирама, ты ошибся, выбрав меня Хокаге? Я действительно не достоин этой роли." "Дзинг, Цю Фен, вы наверняка смеетесь над нами, стариками." Хирузен вспоминал Коноху прошлого, его учителя и лучших друзей, их совместные радости, их страстные клятвы, данные в юности, и моменты, проведенные вместе. "Ничего уже не вернуть", - прошептал Хирузен, затерянный в своих воспоминаниях. Какаши, покидая территорию клана Сарутоби, чувствовал непонятные эмоции. "Сегодня я немного перегибаю палку. В будущем, если я не буду достаточно сильным, я не смогу позволить себе подобные выходки. Слишком опасно." "К счастью, способность ощущать чужую злобу действительно работает. Хирузен не имеет злых намерений по отношению ко мне." В оригинальном рассказе такого признания не было. В конечном счете, статус зависит от личной силы, необходимо становиться сильнее.